

УДК 101.1:316(045)

Социальная рефлексия, взаимодействие, коммуникация, идентификация – творческий диалог субъектов мысли и действия

Чекушкина Елена Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11-А;
e-mail: elenachekushkina@yandex.ru

Родина Елена Николаевна

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии,
Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева,
430007, Российская Федерация, Саранск, ул. Студенческая, 11-А;
e-mail: rodina197621@rambler.ru

Аннотация

Статья рассматривает проблемы социальной рефлексии, взаимодействия, коммуникации и идентификации, которые особенно актуальны на сегодняшний день. Данное исследование опирается на теории представителей экзистенциализма, символического интеракционизма и т. д. В работе показано, как рефлексия в качестве механизма самопознания связана с идентификацией и идентичностью. Идентичность формируется на основе соответствующей национальной парадигмы, на пересечении национально-исторической, социально-экономической, социокультурной, общественно-политической и других сфер. В ее содержание входят установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, нравственные императивы, обычаи, верования и т. д. Она тесно связана с понятием «национальный характер». Взаимодействия и отношения в обществе предполагают когерентность, сотрудничество, диалог, что не возможно без социальной рефлексии, а также личностной, социальной и культурной идентификации. Идентификация связана с определенными социальными общностями, превращает человека из биологической особи в социального индивида и личность, позволяет ему оценивать свои социальные связи и принадлежности в терминах «Мы» и «Они», выступает в качестве одного из механизмов познания и понимания другого человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Чекушкина Е.Н., Родина Е.Н. Социальная рефлексия, взаимодействие, коммуникация, идентификация – творческий диалог субъектов мысли и действия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Том 5. № 5А. С. 95-104.

Ключевые слова

Взаимодействие, диалог, идентификация, коммуникация, символ, социальная рефлексия, субъект, творчество, язык.

Введение

Многие современные исследователи констатируют, что конец XX века ознаменовался масштабными изменениями в культуре, смешением традиций, появлением новых форм и стилей жизни. Процесс глобализации способствует стиранию границ «своего» и «чужого» и унификации стандартов и символов. Появляется чувство нестабильности и неопределенности, порождающее необходимость пересмотра мировоззренческих ориентиров, переосмысления человеком своего места в мире, обществе, социальных группах и т. д. Одномерное восприятие мира посредством бинарных оппозиций «истинно-ложно», «добро-зло», не учитывающее многообразия развивающихся социальных взаимодействий и отношений более не приемлемо.

Социальная рефлексия, взаимодействие, коммуникация, идентификация – творческий диалог субъектов мысли и действия

В основе социальной рефлексии лежит стремление к отражению себя глазами других людей, к самопознанию, что становится действенным фактором личностного становления и саморазвития. Социальная рефлексия – это знание и понимание субъектами самих себя и друг друга в пространстве коммуникации, социального познания и взаимодействия.

Любое взаимодействие предполагает владение языком как символической системой, позволяющим через символы увидеть себя в мире и создавать новые символы. Язык есть фундаментальная предпосылка человеческого общения, способен вырабатывать и представлять адекватные формы для рефлексии. Он играет важную роль в осуществлении взаимодействия, диалога и в плане самоидентификации.

Язык является продуктом длительной эволюции. М.К. Мамардашвили отмечает, что «язык содержит в себе (в упакованном виде) многое такое, что отдельным рассудочным усилием индивидуального ума мы не можем раскрутить, но, тем не менее, невольно раскручиваем, когда употребляем слова. Ибо употребление слов как раз и потянет за собой то понимание, которое в них вложено, но которое в то же время может и не быть достоянием нашего эксплицитного сознания» [Мамардашвили, 1993, 215-216].

Г. Гадамер рассматривает язык как мир, окружающий человека, без которого невозможны ни сознание, ни мышление, ни чувства [Гадамер, 1998]. Связь между языком и миром не означает, что мир является предметом языка, скорее он становится предметом познания.

По мнению Н.В. Пятаевой само бытие человека в мире носит языковой характер. Обозначая предметы, люди интерпретируют мир, строя целостную картину мира. «Язык, будучи системой мировидения, оказывает регулирующее воздействие на человеческое поведение: человек обращается с предметами так, как их преподносит ему язык» [там же].

Согласно гипотезе Сепира-Уорфа язык является важнейшей системой становления культурной идентификации людей. **Человек понимает и воспринимает мир так, как он выражен в семантическом поле окружающей его культуры.** «Мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они (эти категории и типы) самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [там же].

Включаясь в процесс социализации, человек застает уже готовые языковые формы, сложившиеся до него, осуществляя акты рецепции и последующей интернализации и инкорпорации культурных ориентиров общества, сосредотачивающихся в его языке. «Поскольку мы, люди, чтобы быть тем, что мы есть, встроены в язык и никогда не сможем из него выйти, чтобы можно было обзреть его еще и как-нибудь со стороны, то в поле нашего зрения существо языка оказывается всякий раз лишь в той мере, в какой мы сами оказываемся в его поле, вверены ему» [Хайдегер, 1993, 63].

Именно язык является первейшим и основным фактором человеческого взаимодействия, «все люди создаются в разговорах» [Мид, 2009, 143] – считают интеракционисты: если нет языкового общения, то не может быть и взаимодействия как такового. При общении индивиды как бы обмениваются символами. Взаимодействие подразумевает связь «работы» говорящего и «исполнения» воспринимающего в рамках общего времени-пространства. Общение – обмен взаимопонятными символами с целью достижения практических результатов в совместной деятельности. В результате взаимодействия человек конструирует собственное Я: индивидуальное Я подобно зеркальному отражению, совершая действия, направленные на других людей.

Американские социологи Ч.Х. Кули и Дж.Г. Мид акцентируют внимание на том, что в ходе интеракции обмен и взаимность касаются не только и не столько материальных объектов, но, прежде всего идей, символов, значений. Центральными понятиями, служащими для объяснения социальной реальности американской социологической мысли, являются символ, принятие роли другого, самость, обобщенный другой и т. д.

Ч. Кули исходил из того, что самосознание и ценностные ориентации индивида зеркально отражают реакции на них окружающих людей. Важным признаком социального суще-

ства он называл способность выделять себя из группы и осознавать свое «Я». «Зеркальное Я» – это общество, которое служит своеобразным зеркалом, в котором мы можем видеть реакции других людей на наше собственное поведение. Наше понятие о самих себе берет истоки именно в такой рефлексии. Анализируя ответы других людей или воображая, какими они должны быть, т. е. как должны были бы реагировать окружающие на то или иное наше действие, мы способны оценивать самих себя и собственные действия. Человек постоянно смотрится в некое «зеркало», в качестве которого выступают другие люди, и принимает во внимание их мнение о себе.

Согласно Дж. Миду, чтобы взаимодействовать, люди должны интерпретировать значения и намерения других. Это осуществляется с помощью процесса принятия роли, посредством которой индивиды развивают «самость» – способность людей представлять себя в качестве объектов своей собственной мысли. «Где отклик другого человека вызывается индивидом (в себе самом) и становится стимулом для контроля над его действием, там смысл действия другого присутствует в его собственном сознании» [Добренков, 1996, 218]. Таким образом, процесс идентификации индивида начинается с акта рефлексии, когда субъект и объект познания совпадают, осуществляя диалог с самим собой.

В плане формирования социальной идентичности Дж. Мид показал важное значение коллективных игр, взаимодействия в которых связаны с освоением различных ролей и позиций, идей справедливости и партнерства, соотнесения собственных мотивов с общими целями команды. Так происходит постижение обобщенного другого, усвоение ценностей и морали, в соответствии с которыми протекает социальная жизнь.

Т. Парсонс отмечал, что в социальном взаимодействии возможные реакции «другого» могут приобретать значительный размах, выбор внутри которого зависит от действия «Я». Важным следствием этого обобщения является возможность коммуникации, поскольку ситуации двух действующих лиц никогда не бывают идентичными [там же]. Сущностью взаимодействия является коммуникация.

Именно явление коммуникации может быть рассмотрено как одна из базовых человеческих ценностей. По словам М. Бахтина, «быть – значит общаться диалогически» [Бахтин, 1972, 434]. Именно в процессе коммуникации, события и сотворчества человек может действительно реализовать себя.

И.Т. Касавин отмечает, что существуют определенные герменевтические правила в коммуникации. Овладение набором ситуаций не дает абсолютных гарантий, поэтому человек должен приобрести динамическое ощущение языка, привыкнуть к его неопределенности, к характерной «туманности значения». Обыденный дискурс предполагает определенную степень неясности; содержит неснимаемый остаток, который собеседнику необходимо домысливать самому; допускает существование целого ряда интерпретаций положения дел. Следовательно, необходимо самому освоить и продуцировать языковое знание; повседневный язык постоянно осуществляет языковое экспериментирование, творчество [Касавин, 2003, 23].

От субъекта, владеющего разговорным языком, ожидается способность справиться с языковой ситуацией даже при неадекватности собеседника и нарушении правил коммуникации. Он должен уметь перебрасывать мостик от способа речевого поведения собеседника к его эмоциональным, волевым и когнитивным состояниям. Герменевтический опыт языка обладает, прежде всего, негативным характером, имеет дело с тем, что не укладывается в правила. Так проявляется универсальность герменевтики, ее внутренняя близость к полноте повседневности. Человек, конечно же, может выучить правила, но он не в состоянии освоить все многообразие языковых ситуаций. Он вынужден постоянно выходить за пределы своего знания и понимания, преодолевая существующие границы самого языка. Языковая коммуникация «побуждает человека к языковой практике, к творчеству, проблематичному, рискованному и все же повседневному языковому акту» [Касавин, 2003, 23].

Классики философии диалога – М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.С. Ахиезер придают диалогу новый вектор осмысления в контексте потребности личности постигнуть себя через мир и одновременно мир через себя, другими словами, осмыслить себя как личность через целое и одновременно целое (общество) через личность.

Постулат диалогического мышления и понимания бытия становится парадигмой современной цивилизации и культуры. А.С. Ахиезер выдвинул важнейшую мысль: «Понять суть диалога – это значит выявить его движущие силы, заставляющие человека непрерывно спорить с собой, вступать в общение с ближними и дальними, и таким образом изменять себя, общество, основы человеческих отношений, развивать способности субъекта воспроизводить себя, преодолевать опасный разрыв между причинной и смысловой детерминацией своей деятельности, то есть все, что угрожает культурному основанию диалога» [Ахиезер, Рябова, Савкин, 2006, 45-46].

Согласно парадигме коммуникативной рациональности (Ю. Хабермас) диалог является главной составляющей человеческого существования [Чекушкина, 2014, 25-27]. Социальная жизнь основывается на процессах установления диалогических взаимоотношений между людьми. Диалог представляет собой эффективное орудие сознательного, разумного воздействия на социум. Диалог подталкивает участников к тому, чтобы они были готовы услышать друг друга, уточнить свои собственные позиции. Культивирование диалога, на наш взгляд ведет к самосовершенствованию и самореализации людей [Чекушкина, Родина, 2014, 16-19].

Модернизация российского общества, трансформировавшая образ мышления, мировоззрение россиян, создала ситуацию поиска своего цивилизационного пути развития, попытки осмыслить новую социальную идентичность. Данная проблема является одной из наиболее значимых в постмодернистском дискурсе, поскольку общество столкнулось с явлениями глобализации и детрадиционализации. Утрата идентичности может привести к таким явлениям, как отчуждение, ощущение «разорванности бытия», деперсонализация, аномия, маргинализация, асоциальное поведение и т. д.

Социальная идентичность – это переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям. Под идентичностью подразумевается некий

целостный образ, который индивид составляет о самом себе, неизменный во всех жизненных ситуациях, в которых осознает себя индивид.

И.В. Барышникова определяет социальную идентичность как структурный компонент личности, развивающийся в интеракции ее со своим социальным окружением. Исследователь подчеркивает особую роль в становлении идентичности социальных взаимодействий, схемы которых активно выстраиваются самими индивидами, а также общения посредством языка и различных культурных символов [Барышникова, 2009, 170].

Внутри самой личности, согласно мнению Т.А. Ершовой, есть то, что открывает пути для самовыражения: речь идет о переосмыслении своего «Я», обретении иных ценностных ориентиров, критериев бытия вообще и повседневной жизни в частности. Это так называемая социальная самоидентификация личности [Ершова, 1998]. То, с чем соотносят себя личность, этнос, государство, определяется как идентичность.

К. М. Гайдар призывает различать понятия социальной и групповой идентичности, выделяя при этом идентичность индивидуального и группового субъекта. По мнению исследователя, социальная идентичность индивидуального субъекта подразумевает отождествление индивидом себя с большой группой (возрастной, профессиональной, религиозной, этнической и т. д.). Социальная идентичность группового субъекта это результат осознания группы принадлежности к организации наряду с другими группами. Групповая идентичность является отождествлением себя с реальной группой членства – семьей, учебным, трудовым коллективом и т. д. Характерно то, что человек принимает групповые ценности, цели, нормы как свои [Гайдар, 2009].

Рефлексия, представляя механизм самопознания, напрямую связана с идентификацией. С одной стороны, в процессе рефлексивного анализа раскрываются причины совершенных поступков, происходит их оценка, а затем перенос этих характеристик на себя, выполняется сопоставление и сравнение. Результатом служит осознание и понимание личностных особенностей другого и собственных свойств. С другой стороны, идентифицируясь с другим, личность выявляет различие его взглядов на себя со своими собственными. Это дает возможность сформировать о себе более адекватное и целостное представление. Утрата идентификации является следствием кризиса личных ценностных ориентаций индивидов. Рефлексия позволяет преодолеть недостатки, которыми обладает идентификация, делая процесс самопознания более осознанным.

Заключение

Таким образом, современные общественные тенденции, вызываемые действиями и общением людей, способствуют созданию новых норм, императивов и ценностей, которые складываются постепенно и требуют закрепления нового в общепринятых формах поведения. Их распространение происходит посредством механизмов социальной рефлексии, социального взаимодействия, диалога и идентификации.

Библиография

1. Ахиезер А.С., Рябова М.Э., Савкин Н.С. Марксова концепция воспроизводства в свете современной философии и науки // Философия и общество. 2006. № 4. С. 40-59.
2. Барышникова И.В. Понятие идентичности в социологическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Философия. 2009. № 2 (10). С. 166-171.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Художественная литература, 1972. 471 с.
4. Гадамер Г. Человек и язык // Шитцова Т. (ред.) От Я к Другому. Минск: Менск, 1998. С. 133-142.
5. Гайдар К.М. Феномен идентичности группового субъекта // Вестник ТГПУ. 2009. № 11 (89). С. 148-153.
6. Добренков В.И. (ред.) Американская социологическая мысль. М.: Изд. Междунар. ун-та бизнеса и управления, 1996. 560 с.
7. Ершова Т.А. Менталитет и социальная идентификация: проблема детерминации исторического // Материалы V Российского симпозиума историков русской философии «Отечественная философия: русская, российская, всемирная». Нижний Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1998. С. 277-283.
8. Касавин И.Т. Язык повседневности: между логикой и феноменологией // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 14-29.
9. Мамардашвили М.К. Картезианские размышления. М.: Прогресс, 1993. 359 с.
10. Мид Дж. Избранное. М.: ИНИОН РАН, 2009. 290 с.
11. Пятаева Н.В. Антропоцентрический принцип современного языкознания и понятие картины мира // Филологический класс. 2004. №12. С. 47-54.
12. Уорф Б.Л. Наука и языкознание: о двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление // Звегинцев В.А., Чемоданов Н.С. (ред.) Зарубежная лингвистика. Ч. 1. М.: Прогресс, 1999. С. 92-105.
13. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
14. Чекушкина Е.Н. Коммуникативная теория Ю. Хабермаса и культура информационного общества // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 25-27.
15. Чекушкина Е.Н., Родина Е.Н. Социальная рефлексия и творчество: механизмы самосовершенствования // Теория и практика общественного развития. 2014. № 12. С. 16-19.

Social reflection, collaboration, communication, identification – a creative dialogue of subjects of thought and action

Elena N. Chekushkina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy,
Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevev,
430007, 11-A Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: elenachekushkina@yandex.ru

Elena N. Rodina

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy,
Mordovia State Pedagogical Institute named after M.E. Evsevev,
430007, 11-A Studencheskaya st., Saransk, Russian Federation;
e-mail: rodina197621@rambler.ru

Abstract

The article explores the problem of social reflection, collaboration, communication and identification which today is very relevant. This study is based on the theory of representatives of existentialism, symbolic interactionism, etc. The article shows how reflection as a mechanism of self-knowledge is connected with the identification and identity. Identity is formed based on the corresponding national paradigm at the intersection of national historical, socio-economic, socio-cultural, socio-political and other spheres. Her content includes the established national culture, ethnic characteristics, moral imperatives, customs, beliefs, etc. It is closely connected with the concept of "national character". Here we are talking about the views of people about themselves, their place in the world. Interaction and relationships in society assume coherence, cooperation, dialogue that is not possible without social reflection, as well as personal, social and cultural identity. Identification is associated with certain social groups makes people from biological individuals into social individual and personality, allows him to assess their social networks and facilities in terms of "us" and "them". It acts as a mechanism of knowledge and understanding of the other person. The authors of the article have come to the following conclusions: the current public trends caused by actions and communication of people promote creation of new norms, imperatives and values which develop gradually and demand fixing of new behavior in the standard forms. Their distribution happens by means of mechanisms of a social reflection, social interaction, dialogue and identification.

For citation

Chekushkina E.N., Rodina E.N. (2016) Sotsial'naya refleksiya, vzaimodeistvie, kommunikatsiya, identifikatsiya – tvorcheskii dialog sub"ektov mysli i deistviya [Social reflection, collaboration, communication, identification – a creative dialogue of subjects of thought and action]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 5 (5A), pp. 95-104.

Keywords

Interaction, dialogue, identification, communication, symbol, social reflection, subject, creativity, language.

References

1. Akhiezer A.S., Ryabova M.E., Savkin N.S. (2006) Marksova kontseptsiya vosproizvodstva v svete sovremennoi filosofii i nauki [Marxian concept of reproduction in the light of modern philosophy and science]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 4, pp. 40-59.
2. Bakhtin M.M. (1972) *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoyevsky's poetics]. Moscow: Khudozhestvennaya literature Publ.
3. Baryshnikova I.V. (2009) Ponyatie identichnosti v sotsiologicheskom diskurse [The Concept of identity in sociological discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Volgograd State University. Series: Philosophy], 2 (10), pp. 166-171.
4. Chekushkina E.N. (2014) Kommunikativnaya teoriya Yu. Habermasa i kul'tura informatsionnogo obshchestva [The communicative theory of J. Habermas and culture of the information society]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 1, pp. 25-27.
5. Chekushkina E.N., Rodina E.N. (2014) Sotsial'naya refleksiya i tvorchestvo: mekhanizmy samosovershenstvovaniya [Social reflection and creativity: mechanisms of self-improvement]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 12, pp. 16-19.
6. Dobren'kov V.I. (ed.) (1996) *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl'* [American sociological thought]. Moscow: International University of Business and Management Publ.
7. Ershova T.A. (1998) Mentalitet i sotsial'naya identifikatsiya: problema determinatsii istoricheskogo [Mentality and social identification: the problem of determination of the historical]. *Materialy V Rossiiskogo simpoziuma istorikov russkoi filosofii "Otechestvennaya filosofiya: russkaya, rossiiskaya, vseмирnaya"* [Proc. Conf. "Russian philosophy: Russian, world"]. Nizhny Novgorod: Nizhegorodskii gumanitarnyi tsentr Publ., pp. 277-283.
8. Gadamer G. (1998) Chelovek i yazyk [Man and language]. In: Shittsova T. (ed.) *Ot Ya k Dru-gomu* [From I to Another]. Minsk: Mensk Publ, pp. 133-142.

9. Gaidar K.M. (2009) Fenomen identichnosti gruppovogo sub"ekta [The Phenomenon of group subject's identity]. *Vestnik TGPU* [Bulletin of TSPU], 11 (89), pp. 148-153.
10. Heidegger M. (2006) *Sein und Zeit*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag Publ. (Russ.ed.: Khaidegger M. (1993) *Vremya i bytie*. Moscow: Respublika Publ.)
11. Kasavin I.T. (2003) Yazyk povsednevnosti: mezhdru logikoi i fenomenologii [The language of the everyday: between logic and phenomenology]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 5, pp.14-29.
12. Mamardashvili M.K. (1993) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow: Progress Publ.
13. Mid Dzh. (2009) *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences Publ.
14. Pyataeva N.V. (2004) Antropotsentricheskii printsip sovremennogo yazykoznaniya i ponyatie kartiny mira [Anthropocentric principle of modern linguistics and the concept of the world picture]. *Filologicheskii klass* [Philological class], 12, pp. 47-54.
15. Whorf B. L. (1956) Science and linguistics. In: Whorf B.L. (ed.) *Language, thought and reality*. N.Y.: The M.I.T. Press, pp. 212-214. (Russ.ed.: Uorf B.L. (1999) *Nauka i yazykoznanie: o dvukh oshibochnykh vozzreniyakh na rech' i myshlenie, kharakterizuyushchikh sistemu estestvennoi logiki, i o tom, kak slova i obychai vliyayut na myshlenie*. In: Zvegintsev V.A., Chemodanov N.S. (eds.) *Zarubezhnaya lingvistika*, Part 1. Moscow: Progress Publ., pp. 92-105).